

**Лунеев Виктор Васильевич**

главный научный сотрудник сектора  
уголовного права и криминологии ИГП РАН,  
доктор юридических наук, профессор,  
Лауреат Госпремии РФ.

**О криминализации экономических преступлений  
предпринимателей**

***Очень печально, что мы позволили экономическим законам восторжествовать не только в сфере экономики, но и во всех других областях человеческой жизни. Это может показаться настоящим благом для бизнеса и для страны. Но законы экономики и коммерции настолько подчинили себе общественную жизнь, что человек начинает уничтожаться как личность... Нам должно быть стыдно, что мы позволили экономике поработить человеческую душу***

Шарль Дж. Фазэй (р.1933)

***Величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не к предметам первой необходимости***

Аристотель (384-322 до н. э.)

**1. К пониманию российской экономической преступности.**

Экономическая преступность самая интеллектуальная, самая мощная, самая распространенная, самая скрытая, самая организованная и самая опасная криминальная деятельность, которой не брезгают даже короли, президенты, премьер-министры и другие высокопоставленные особы.

Экономические преступления являются существенной частью корыстной преступности, непосредственно связанной с экономическими отношениями в стране и в мире. Криминологическое понимание этой группы деяний во взаимосвязи с уголовным

правом недостаточно определено. Тем не менее, эти преступления во многих странах мира рассматриваются в виде относительно самостоятельной или особой группы. Для этого есть много оснований — экономических, социальных, криминологических и даже политических.

По Э. Сатерленду это «беловоротничковая» преступность, совершаемая должностными лицами в сфере бизнеса. Этот термин прижился. А социолог Э.А. Росс называл таких преступников «криминалоидами» и сравнивал их с волками<sup>1</sup>. Позже к этим преступлениям стали относить другие преступления, причиняющие вред экономике государства, ее отдельным секторам, предпринимательской деятельности, а также экономическим интересам конкретных групп граждан. Перечень этих преступлений в разных странах расширился до 20—30 и более составов.

В мировом масштабе Шестой конгресс ООН (1980г.) проанализировал экономические преступления в плане подрыва экономики и захвата политической власти<sup>2</sup>. А Седьмой конгресс (1985 г.) в одной из своих резолюций отнес экономические преступления к особо опасным деяниям и предложил ужесточения борьбы с ними.

Криминология выделяет шесть признаков экономической преступности, которая совершается: юридическими и физическими лицами в личных и корпоративных интересах; в процессе профессиональной деятельности; в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности; носит корыстный характер; имеет длящееся систематическое развитие; наносит серьезный ущерб экономическим интересам государства, частного предпринимательства и граждан. Действующий УК РФ использует термин «преступления в сфере экономики» в самом широком понимании этого слова. При всем разнообразии подходов, имеющих в мировой литературе, суть экономической преступности в странах с рыночной экономикой составляют преступления, совершаемые **корпорациями против государственной экономики, против других корпораций, служащими корпораций против самой корпорации, корпорациями против потребителей.**

В УК РФ 1996 г. имеется целый раздел «Преступления в сфере экономики». В этот раздел включены 57 статей, объединенных в три главы: о преступлениях против собственности, о преступлениях в сфере экономической деятельности и о преступлениях против интересов службы в коммерческих организациях. Это широкий подход, куда включены деяния, совершаемые и вне сферы чисто экономических отношений. Но в нем нет должностных, компьютерных и иных деяний, нецелевого использования государственных средств, незаконного участие в предпринимательской деятельности государственных должностных лиц, наркобизнеса, и других бизнес-преступлений, традиционно прямо или косвенно относящихся к экономическим и предпринимательским.

---

<sup>1</sup>Криминология / Пер. с англ. Под ред. Дж. Ф. Шели. С. 347.

<sup>2</sup>Sixth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders. N.Y., 1981. P. 68-69.

Сфера криминализации противоправной экономической деятельности все время расширяется. Достаточно сказать, что за последние годы только в главу о преступлениях в сфере экономической и коррупционной деятельности внесено 16 новых статей. И в Законодательном Собрании есть еще несколько новелл. Рассматриваемая условная группа преступлений в сфере экономики нашей страны (судя по мерам, которые предпринимаются в связи с мировым экономическим и финансовым кризисом) не приобрела еще необходимой научно обоснованной нормативной целостности.

### Состояние бизнес-преступности.

В России практически даже не устоялся официальный учет и обнародование экономических преступлений. В официальном статистическом ежегоднике экономические преступления вообще не представлены. ГИЦ (ныне ГИАЦ) МВД России в ведомственном учете именуется эти деяния преступлениями **экономической направленности** (в учете судов эта группа деяний называется **преступлениями в сфере экономической деятельности**). Однако этот учет все равно не охватывает все разновидности бизнес-преступности и ограничивается, если можно так сказать, «мелочью». Общеизвестно: «Закон – это паутина, через которые легко пролетают крупные мухи и застревает мелюзга». Крупнейшие многомиллионные и даже многомиллиардные бизнес-преступления отсутствуют в учете. Но обратимся к статистике.

Таблица 1

Годы	Абсолют, число учтенных экономич. преступлен.	Их доля в числе всей учтенной преступ. (%%)	Выявлено лиц (экономич, преступников)	Доля лиц в числе всех выявленных преступн. (%%)	Число осужденных за эконом. преступл.	Доля осуж. эконом. прест. в числе всех выявл. лиц (%%)	Доля осужден. эконом. преступ. в числе всех осужден. (%%)
2005	86 322	2,4	19 855	1,5	10 250	51,6	1,1
2006	107089	2,7	27381	2,0	11280	41,2	1,2
2007	97793	2,7	27619	2,0	11397	41,2	1,2
2008	93360	2,9	27996	2,2	11392	40,6	1,2
2009	96185	3,2	27886	2,2	11480	41,1	1,1
2010	65566	2,5	17063	1,5	8156	47,7	0,9

Состояние и динамика преступности и судимости в сфере экономической деятельности (2005-2010 гг.)

Таким образом, в структуре всей учтенной преступности преступления в сфере экономической деятельности составляют только 2,4-3,2%, а доля лиц, совершивших экономические преступления, в числе всех выявленных преступников и того меньше – 1,5-2,2%. Выявленные экономические преступники осуждаются около 40%, а остальные освобождаются от уголовной ответственности по различным основаниям. Приведенные данные свидетельствуют о низких уровнях регистрации экономических преступлений, выявления экономических преступников и доказывания их деяний, в связи с чем около 60% выявленных лиц не несут уголовной ответственности. А удельный вес осужденных за экономические деяния в структуре всех осужденных колеблется в пределах 1,0%. Это капля в море. А если учесть, что преступления в сфере экономической деятельности совершают не только предприниматели, то реальная доля последних в структуре преступлений экономической направленности совсем незначительна. И именно они чаще всего освобождаются или откупаются от уголовной ответственности. Нет сомнения в том, что и эта доля учтенной экономической преступности лишь незначительная часть ее реального состояния в России, ибо самая высокая латентность наблюдается именно в экономической сфере.

При этом надо иметь в виду, что в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», бизнес-преступность, совершаемая в том числе и предпринимателями, не выделяется. А некоторые преступления, посягающие на государственные и корпоративные экономические интересы, предусмотрены в главах УК 21 (Преступления против собственности), 23 (Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях), 30 (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного управления), 19 (Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина), а также в ст. ст. 146 (нарушение авторских и смежных прав), 147 (нарушение изобретательских и патентных прав) и других. Причем к экономической преступности относятся не все деяния, квалифицируемые по той или иной главе и статье, а лишь те, которые **подрывают экономическую деятельность**. Отбор деяний в чисто экономической преступности осуществляется не на основе формального правового критерия, а на основе сущностного, криминологического. Данная выборка небезупречна, поскольку никакого государственного контроля в этом плане нет. Наоборот, была государственная поддержка.

Например, десятки лет в СССР и России вырабатывается оптимальный механизм правового регулирования изготовления, ввоза и продажи спиртных напитков. Метания государства **на этом особо прибыльном и криминогенном поле**, выразившиеся в отказе от государственной монополии в 1992 г. (не без помощи корыстно заинтересованных лиц), во введении непомерных налогов и акцизов для собственных правопослушных производителей, в квотировании ввоза алкоголя из-за рубежа с одновременным предоставлением неоправданных таможенных льгот для приближенных

организаций (типа Национального фонда спорта, Фонда помощи «афганцам» и т.д.), привели к удушению легального и расширению подпольного производства и импорта алкогольных суррогатов, к огромным экономическим, физическим и нравственным потерям.

Потом (скорее для вида) было принято множество постановлений правительства, в которых была сделана попытка поставить под финансовый, санитарный и иной правовой контроль производство и продажу алкогольной продукции. Успехов было мало. Лишь в 2009 г. принято рациональное решение поставить оборот (производство, перевозка и продажа) алкоголя под государственный контроль<sup>1</sup>.

Теневая экономика, в несколько меньшем объеме (7-8% от ВВП, а в отдельных странах до 30%) есть и в европейских странах. Общий объем теневой экономики в Европе превышает 2 триллиона евро<sup>2</sup>. Но структура экономических преступлений иная. Упрощенная схема их, одобренная экспертами Совета Европы, включает в эту группу деяний следующие составы: монопольные преступления; мошенничество (подкуп, злоупотребление доверием, обман покупателей); цифровые махинации; фиктивные организации; фальсификации бухгалтерских документов; нарушения эргономических требований и стандартов; умышленная неточность в описании товаров; нечестная конкуренция; финансовые нарушения и уклонения от уплаты налогов; таможенные нарушения; валютные махинации; биржевые и банковские нарушения; нарушения, наносящие вред окружающей среде; отмывание преступно нажитых денег и собственности<sup>3</sup>.

При любом уголовно-правовом и статистическом подходе **экономическая преступность в СССР и России по сути своей была и останется ядром огромной корыстной преступности.** Но если бы удалось зарегистрировать хотя бы четверть реальной экономической преступности, она могла бы превысить число таких самых распространенных деяний, как кража. А латентная преступность экономической направленности в несколько раз выше латентности традиционных краж. Преступления против личной собственности, при всей их исключительной опасности, в значительной мере являются лишь пеной на фактически безбрежной теневой экономической преступности. В мире признано, что «преступность в форме бизнеса» представляет собой более серьезную угрозу для общества, национальной и транснациональной экономики, чем традиционные формы преступности. Однако никакой официальной статистики о распространенных и опасных видах экономической предпринимательской преступности у нас нет. В официальной статистике лиц, совершивших преступления, предприниматели вообще не значатся, как и совершаемые ими бизнес-преступления.

---

<sup>1</sup> Российская газета, 2011, 22 июля.

<sup>2</sup> Тень цивилизации: теневая экономика Европы, // [http://cripo.com.ua/print.php?sect\\_id=&aid=123076](http://cripo.com.ua/print.php?sect_id=&aid=123076)

<sup>3</sup> См.: Нильсон, Хале Дж. Уголовное право в условиях рыночной экономики // Сборник тезисов выступлений. Международная конференция «Право и европейское сотрудничество». Лондон, 1991.

Реальная экономическая преступность много миллиардная. Она переплетается с преступлениями против собственности, должностными, коррупционными, с наркобизнесом и другими корыстными деяниями. Даже кровавая Куцевка (а таких Куцевок по стране сотни), базовым деянием в которых является криминальный бизнес, т.е. экономическая «предпринимательская» преступность. Мы об этом знаем по повседневному сообщениям различных СМИ. Но в них речь идет об отдельных деяниях. Объективных статистических обобщенных и системных данных о массовых мошенничествах (брошенных дольщиках и т.д.), огромных откатах, банковских аферах, поставленных на поток распилах бюджетных денег в центре и регионах, контрабандно-таможенных злоупотреблениях, уклонениях от налогов, незаконной предпринимательской и банковской деятельности, экономической преступности в ЖКХ, винно-водочном бизнесе, фальсификациях продовольственных товаров и медикаментов<sup>1</sup> и т.д. нет. Я уже не говорю о мошеннических мыльных пузырях в крупнейших банках США, которые лопнули, а и экономический и финансовый кризис накрыл практически все мировые державы, из которого мир не вышел и прогнозируется новая более разрушительная волна мирового кризиса. Цена этого кризиса несколько триллионов долларов, растущая безработица, обеднение населения, дефолты в Греции и ожидаемые дефолты в Италии, Португалии, Испании и других странах. И все это печальный результат экономической преступности банкиров и предпринимателей. Есть ли какой-либо иной вид преступности, который бы мог сравниться по причиняемому неопишуемому экономическому, социальному, политическому и моральному вреду, причиненному большинству стран и народов мира? Эта преступность сродни мировой войны с применением ядерного оружия. Она вызвала непримиримое возмущение народов многих стран, в том числе в США и ЕС.

Руководство России еще в 1996 г., при всей своей лояльности к экономическим преступникам, вынуждено было назвать борьбу с экономическими преступлениями и коррупцией **одним из ключевых фронтов**, так как она способствует созданию многочисленных мафиозных группировок, наносит ущерб государственной казне и тем самым грабит граждан страны. Но это было лишь политической демагогией, поскольку с экономической преступностью в самих верхах и, особенно, в их окружении не только не боролись, но и опирались на нее в целях властного обогащения, захвата и удержания власти.

---

<sup>1</sup> В США всемирно известным ученым доктором Матиасом Ратом проведено фундаментальное исследование под названием «Фармацевтический холокост – концлагерь для человечества», в котором он показал много миллиардные мошенничества фармацевтических компаний США. Один из приемов: разрабатывается новое симптоматическое лекарство от той или иной тяжелой болезни, которое заметно, но временно снимает болезненную симптоматику у больных, но не лечит основного заболевания. При этом оно способствует развитию побочных не менее опасных болезней, для лечения которых они заблаговременно спрогнозировали и разработали соответствующее симптоматическое лекарство уже с новыми побочными патологиями. И так, по кругу. Подобные лекарства продаются и у нас по очень большим ценам. Причем, в аннотациях к ним имеется какое-то упоминание о побочных последствиях. Но больные озабоченные желанием снятия болевых симптомов, как правило, не обращают внимания на указанную побочность, да и необходимый уровень их медицинских и фармацевтических знаний отсутствует. На это, как правило, не обращают внимания и врачи, рекомендуя подобные лекарства. А некоторые из них по оплаченной договоренности с предпринимателями активно рекомендуют подобные лекарства своим больным.

**Вывод напрашивается один:** Бизнес-преступность особо опасна, но мы не знаем **реального объема бизнес-криминала, преступности в целом и даже числа реальных убийств. К стати последние тесно связаны с прошлой и сегодняшней предпринимательской преступностью.** По подсчетам нераскрытых убийств, лиц без вести пропавших и неопознанных трупов за период псевдо либеральных и сомнительных экономических реформ в нашей стране на свободе «гуляет» около 100 тыс. безнаказанных убийц;

мы не знаем более или менее **полных социальных, экономических и даже физических последствий бизнес-преступности;**

мы не знаем **действительной эффективности противодействия экономической преступности;**

мы не имеем **сколько-нибудь адекватного прогноза ее возможного развития на основе происходящих интенсивных изменений в стране и мире.**

мы не знаем, **во что реальная предпринимательская преступность фактически обходится народу, государству и обществу;**

мы не знаем, **сколько бесполезных и социально вредных действий (кроме редких, которые трудно скрыть) совершает система уголовной юстиции в своих личных или начальственных интересах вместо борьбы с экономической преступностью;**

**мы не имеем объективной уголовной и криминологической статистики. Президент России назвал официальную статистику преступности вообще «брехней». А объективность учета экономической преступности предпринимателей намного хуже;**

**мы глубинно и системно не изучаем эти проблемы. У нас нет для этого соответствующих «мозговых» центров и квалифицированных кадров.** Мы привыкли ко всему этому «незнанию», как к стихии. Некоторые специалисты уголовного права и уголовного процесса непрерывно предлагают реформирование соответствующего законодательства на основе псевдолибералистических и демагогических суждений без изучения реалий. Я вспоминаю телеинтервью одной ученой дамы, которая отстаивала догматические идеи, и на вопрос журналиста: «Вы, что живете в башне из слоновой кости и не желаете знать реалий?», она ответила: «Да. Я живу в башне из слоновой кости. Главное надо знать принципы права».

Не имея относительно полных и объективных данных о бизнес-преступности обратимся к уровню общей преступности и эффективности противодействия ей. По моим скрупулезным подсчетам в начале 90-х годов истекшего века реальная преступность в

России оценивалась в объеме 7-9 млн.<sup>1</sup>, а чуть позже 12-15 млн.<sup>2</sup> преступлений и это было признано в верхах правоохранительных органов. В наше время по данным исследований Академии генеральной прокуратуры РФ и ВНИИ МВД РФ - речь идет о 23-24 млн.<sup>3</sup> Официально регистрируется около 3 млн., выявляется лиц, совершивших преступления - 1,1-1,2 млн., человек, осуждается 800-900 тыс. виновных, что составляет 3-4% от реально совершаемых деяний. Безднаказанность составляет более 90%. И это исключительно криминогенный фактор. Положение дел с экономической преступностью предпринимателей еще хуже. Уголовную ответственность несут около 1% правонарушителей от реально совершенных деяний.

Проблема противодействия бизнес-преступности состоит в серьезном и неотложном повышении эффективности уголовно-правового контроля этой опасной преступности.

### **Правовые проблемы теневой экономики**

Теневая экономика имеется во всех странах мира и она занимает особое место в предпринимательской экономической деятельности. Для ее особо привилегированной части преступников даже существуют офшоры и другие «райские гавани». Во время экономического и финансового кризиса 2008-2010 годов был остро поставлен вопрос о рассекречивании счетов иностранных неплательщиков налогов. США и Швейцария подписали соглашение по обмену банковской информацией, необходимой для борьбы с уклонением от уплаты налогов. «Неприкасаемая тайна швейцарских банков трещит по всем швам». Швейцария раскроет информацию о «секретных» счетах десятков тысяч американских граждан, включая государственных служащих, с помощью которых из-под налогообложения выводятся сотни миллионов долларов в год. Швейцария подписала подобные соглашения с Данией, Норвегией, Францией, Мексикой, Люксембургом после апрельского (2009 г.) саммита G20. О готовности пойти на подобные банковские послабления объявили другие «налоговые убежища», - Лихтенштейн, Монако, Андорра и иные страны. Все это происходит на фоне того, что Еврокомиссия выступила за упразднение банковской тайны для нерезидентов стран ЕС. Есть слабые сдвиги и в России. Подписан меморандум между нашей страной и Кипром. Но этого крайне недостаточно. Россия, видимо, к такой открытости не готова, поскольку это может затронуть существенные интересы важных бизнес и политических персон. По подсчетам независимых аналитиков, на счетах ЕС размещено около 65-70% российских денег, выведенных за рубеж. А это более 220-230 млрд. долларов.<sup>4</sup> Это огромные деньги, спрятанные от налогов, значительная часть которых, кроме того, приобретена неправомерно или преступно. Основные различия теневой экономики разных стран

---

<sup>1</sup> Государство и право. 1995.№7, с. 90.

<sup>2</sup> Государство и право. 2004.№1, с.16.

<sup>3</sup> Вестник Академии Генпрокуратуры, 2011, №1, С.75

<sup>4</sup> См. Российская газета 2009. 23 июня.

закключаются в ее объемах, формах реализации и уровнях социально-правового контроля за ней, а также в подходах ее оценки.

Доля отечественной теневой экономики в структуре реальных экономических отношений достигала (по разным оценкам) от 30 до 50—70%, а в некоторых отраслях хозяйства и больше<sup>1</sup>. Она находилась на уровне критической величины. Доля теневой экономики в 90-е гг. интенсивно росла. Даже по данным Совета Безопасности РФ объем теневой экономики в России оценивается в 20—25%.<sup>2</sup> Для сравнения, в общемировом масштабе ее доля оценивается в диапазоне 5—10%. Теневая экономика в России составляет 2—2,5 трлн. руб., что примерно равно доходам федерального бюджета страны. В сфере теневой экономики занято около 9 млн. человек<sup>3</sup>. Все эти опубликованные экспертами данные по нашей стране явно занижены, особенно в ситуации экономического и финансового кризиса. Даже в Европе в последние годы теневая экономика существенно выросла. Уход «в тень» был вызван стремлением сохранить свой бизнес и капитал в условиях нарастающего кризиса. Причем при оценке уровня теневой экономики полностью или частично не учитывается огромная **криминальная составляющая теневой экономики.**

Формы возможной реализации теневых экономических отношений практически безграничны. Теневая экономика пронизала все сферы жизни и деятельности. Основной причиной ее масштабности в России на этапе либеральных реформ следует признать криминальную приватизацию, которая вытолкнула значительную часть производства в тень, а также порочную стратегию и тактику перехода к рынку в целом. Это положило начало серьезной криминализации в сфере экономики в обществе в целом.

Основы теневой экономики были заложены еще в советское время. Советские «теневики-цеховики» затем овладели огромными кусками государственной собственности. Братьев Черных, например, ныне живущих в Израиле, называли алюминиевыми королями. Свою теневую деятельность они начали с подпольного цеха по производству платочков и кофточек в Узбекистане. «Крышу» им обеспечивал криминальный «авторитет» Тохтахунов (Тайванчик). В перестройку Черные вошли крупными «цеховиками». А в период криминальной гайдаровско-чубайсовской приватизации стали крупнейшими металлургами<sup>4</sup>. И таких «черных» в нашей стране сотни и даже тысячи. Во время идущего кризиса у нас беднел народ, а богатые богатели

---

<sup>1</sup> Научные подходы к оценке масштабов теневой экономики и их влияния на национальную безопасность страны / Под ред. С.П. Глинкиной. М., 2003. С. 5.

<sup>2</sup> По оценкам Федеральной службы государственной статистики (Росстат) конца 2009 г. около четверти экономики в российских регионах находится в "теневой зоне". И это, несомненно, заниженные данные. Она выделяет три вида теневой экономики, которую невозможно оценить прямыми методами. Это: 1) запрещенные виды деятельности (проституция, торговля наркотиками и оружием), 2) скрытое производство, когда предприятия производят законные товары и услуги, но скрывают объемы и доходы, чтобы уйти от налогов, и 3) когда граждане производят товары и услуги, не регистрируясь как предприниматели. Незаконная деятельность оценке не поддается. Примерная доля ее составляет 20-25% валового регионального продукта. В условиях кризиса эта цифра стала увеличиваться". Предприниматели стали больше уходить от "белых" схем в сторону "черных" и "серых". // <http://top.rdc.ru/econovics>

<sup>3</sup> Lenta, ru за 17 сентября 2003.

<sup>4</sup> Известия. 1997. 24 апр.; Мир новостей. 1999. 21 авг.; Россмн. 2002. 2 авг.

и росли миллиардеры. В 2009 г. их было 32, а в 2010 – 60. Откуда? Кто из них сотворил заметное и нужное для страны дело?

Эффективного и четко регламентированного социально-правового контроля теневой экономики, который установлен в промышленно развитых странах, у нас практически не было и нет до сих пор. Но зато до последнего времени сохраняются еще разрушительные дискреционные полномочия чиновничества в экономической сфере, что еще больше загоняет ее в тень. Даже сейчас во время мирового экономического и финансового кризиса разворовываются деньги, выделенные государством на снижение кризисных последствий. В Сети можно прочитать: «в истекшие два года воруют так как в последний день». В данном случае под воровством имеется в виду не примитивные кражи, а крупнейшие экономические предпринимательские в купе с чиновниками преступления. И подобная практика существует не только у нас. Она получила широкое развитие в США, где действия банкиров именуют «финансовым терроризмом». Даже в относительно спокойной Англии жители организовали массовые протесты под лозунгами: «Штурмуйте банки! Сжигайте банкиров!». И это за день до саммита «двадцатки», которая собиралась 2 апреля 2009 г. в Лондоне. Как писала «Российская газета»: «Мыльный пузырь финансового «сердца» Британии – лопнул с впечатляющим треском. Работу потеряли два миллиона британцев. А правительство... бросило миллиарды фунтов стерлингов не на поддержку пострадавшего от кризиса населения, а на поддержку пошатнувшейся банковской систему»<sup>1</sup> Народ высказывался: «Капитализм изжил себя», «Банки должны подлежать контролю и регулированию». «Государство возвращается», «Создание новой финансовой системы». Аниглобалисты убедились, что их прежние предостережения оправдались.

Наиболее опасное мошенничество совершается в высших уровнях власти и бизнеса. За два года до мирового финансового и экономического кризиса в 2005 г. Р.Батри (Ravi Batra) издал книгу Greenspan Fraud (Мошенничество Гринспена) в которой он подверг беспощадному и всестороннему анализу экономические взгляды и мошенническую деятельность председателя Совета управляющих Федеральной резервной системы США за последние два десятилетия. Он объективно прогнозировал наступление финансового и экономического краха.<sup>2</sup> И он наступил в 2008-2010 годы, из которого многие страны и даже такой гигант, как США, до сих пор не выбрались. Но Гринспен не понес никакого наказания. Но с мошенниками несколько иного уровня в США не церемонятся.

Например, на фоне финансового и экономического кризиса в США широко распространилось мошенничество на рынке недвижимости. Как сообщил заместитель министра юстиции США Марк Филип с марта по июль 2008 г. ФБР арестовало более 400

---

<sup>1</sup> Российская газета, 2009, 30 марта.

<sup>2</sup> Батри Р. Мошенничество Гринспена. Как два десятилетия его политики подорвали глобальную экономику. Пер. с англ. М., 2006.

человек. В числе арестованных строители домов, брокеры, работники банков, адвокаты, оценщики собственности. Замминистра полагает, что крупномасштабное мошенничество представляет серьезную угрозу для всей экономики страны. Домовладельцы потеряли более миллиарда долларов.<sup>1</sup>

Изменение экономических условий жизни и деятельности изменяет и формы экономической преступности. Распространение кредитных карт в США, например, способствовало распространению "краж личности". По данным Федеральной Торговой Комиссии (Federal Trade Commission), еще в 2004 году «личность украли» у 9.1 млн. жителей США. Основная причина повышенного интереса преступников к личной информации в связи с полным переходом американского общества на безналичный расчет. Однако потребительский комфорт безналичного общества обернулся возросшей уязвимостью самих потребителей. Нас тоже это ожидает.

В последнее время в США много арестов совершено в связи с инсайдерской торговлей. Меры наказания до 200 лет. Тогда как в нашей стране власти предлагают более гуманные меры наказания. И даже советуют их не арестовывать до суда и ограничиваться залогом. Оставшись на свободе, экономический преступник имеет возможность предпринять все меры для уничтожения документов, подкупа свидетелей и потерпевших и в конечном итоге избежать наказания.

Криминогенная обстановка в экономической предпринимательской сфере во многих странах мира и в России во время глобализации мира остается сложной. В последнее время в умах крупнейших предпринимателей-воротил обсуждается страшная проблема. По их мнению **существование значительной части человечества становится нерентабельным**<sup>2</sup>. Они рассматривают принципиальный, но бесчеловечный выход из этой ситуации. **Если целью существования человечества остается получение прибыли** (то есть оно продолжает существовать в рамках рыночной парадигмы и доминанты поведения), то **главная задача, которая объективно стоит перед ним, заключается в физическом истреблении собственной нерентабельной части**. Именно в истреблении, так как поддержание любого, сколь угодно нищенского существования миллиардов людей, не имеющих возможности приносить прибыль глобальным корпорациям, означает для последних непроизводительную трату ресурсов.<sup>3</sup> И это тоже на нашем языке является преступным замыслом (который давно реализуется)

---

<sup>1</sup> <http://www.svobodanews.ru/news/2008/06/20.html?id=452690>

<sup>2</sup> Эта бесчеловечная идея не является новой. В структуре криминогенных особенностей идущей глобализации первое место занимает проблема занятости населения. Глобалисты –прогматики оценивают ее с помощью пары цифр 20:80 и концепции титтитаймента (от tits – сиськи и entertainment – развлечение) – термин Зб. Бжезинского. При глобализации мира, которая будет использовать все достижения научно-технического прогресса будет достаточно 20% образованного населения. Остальные 80% останутся без работы и достаточных средств существования. Они должны будут довольствоваться титтитайментом. Содержать и удерживать в рамках права до 4 млрд. «лишнего» населения титтитайментом вряд ли возможно (Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М. 2007. С. 23-24). Дилемма будет состоять в том, как выразился один из участников дискуссии в «Фермонт-отеле» (Сан-франциско, 1995 г.), что «либо ты ешь ленч, либо на ленч едят тебя» (Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. Пер. с нем. М., 2001. С.21)

<sup>3</sup> Делягин М. Непубличный аспект кризиса демократии.// Свободная мысль, 2001, сентябрь.

предпринимателей. И эта преступность может быть только теневой и не только преступность, но и политика.

Теневая экономика имеет много синонимичных названий: подпольная, скрытая, неформальная, нелегальная, деструктивная, противоправная, криминальная и т. д. В криминологических целях следует остановиться на двух ее признаках — деструктивности и противоправности. Она в последнее время интенсивно исследуется. Только в октябре 2011 г. автор получил 14 авторефератов кандидатских и докторских диссертаций о теневой экономике.

**Деструктивность** теневой экономики — сущностный экономический признак. Однако не всякая деструктивность является противоправной и тем более криминальной. Более того, некоторые сектора теневой экономики могут быть относительно «конструктивными». Например, «теневики-цеховики» в бывшей советской экономике помогали в производстве товаров первой необходимости, которых не было. Но эта внешне позитивная деятельность тоже была деструктивной по признакам криминальности и криминогенности одновременно. «Цеховики» побудили к активности вымогателей и других корыстных преступников, поскольку потерпевшие в правоохранительные органы обращаться без саморазоблачения не могли. В связи с этим теневая экономика породила «теневую юстицию», киллеров, заказные убийства, «рейдеров», и другие расправы и захваты собственности.

**Противоправность** — признак формальный и часто субъективный, особенно в российских условиях, когда многие положения законов лоббируются теневым капиталом и принимаются коррумпированными законодателями. Вспомним первые варианты 2002 г. закона о банкротстве, с помощью которых и с участием судов, а также судебных приставов осуществлялся (и еще продолжает осуществляться) криминальный передел собственности. В конце 2008 г. был принят последний **седьмой** вариант этого закона. Но и он не спасает от «законного» захвата чужой собственности. Появился новый вид деяния – рейдерство.

**Врезка.** На координационном совещании в Генеральной прокуратуре (9 октября 2009 г.) большое внимание было уделено рейдерству и государственной беспомощности борьбы с ним. Председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ А. Бастрыкин в своем докладе раскрыл типичные способы совершения преступлений, тенденции развития рейдерства, пробелы законодательства, проблемы правового регулирования корпоративных отношений.<sup>1</sup> Деяния, относящиеся к рейдерству, как правило, квалифицируются по статье 159 УК РФ как мошенничество. Расследование этих деяний относится к следователям органов внутренних дел. Следственный комитет расследует такие дела лишь по поручению прокуроров, в тех случаях, когда субъектом

---

<sup>1</sup> А. Бастрыкин «О состоянии работы и дополнительных мерах по противодействию преступлениям, связанным с захватом имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий (так называемого рейдерства)» // <http://genproc.gov.ru/smi/events/actions/news-10361/?print=1>

преступления является лицо, обладающее особым правовым статусом. С момента образования Следственного комитета в его производстве находилось **79** уголовных дел, связанных с захватом имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий. Расследование этих преступлений представляет повышенную сложность. В разработке технологий захвата участвуют структуры, которые обладают штатом высококвалифицированных юристов, сопровождающих рейдерский захват на различных этапах. На его реализацию, подкуп чиновников выделяются колоссальные денежные средства. Схемы рейдерских захватов, способы сокрытия преступлений постоянно совершенствуются. В ходе захватов рейдеры идут на все, в том числе на совершение насильственных преступлений, убийств, похищения людей и другие формы физического насилия.

Почти во всех случаях пособничество рейдерам оказывают должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления. По многим уголовным делам выносятся неправосудные судебные решения, в которых право собственности на захваченное имущество признается за рейдерами. Рейдерам часто способствуют сотрудники правоохранительных органов. Они изымают носители информации с реестрами акционеров, в которые впоследствии вносятся ложные, но нужные для рейдеров изменения. Под надуманным предлогом возбуждаются заказные уголовные дела, совершаются иные противоправные действия в интересах рейдера. Не гнушаются участием в рейдерских захватах и представители выборных органов. Они инициируют депутатские запросы, искажают освещение событий в средствах массовой информации, выполняют иные заказы рейдеров. Захваченное имущество, как правило, легализуется путем совершения множества сделок по его отчуждению, участниками которых являются фиктивные юридические лица либо компании, зарегистрированные в оффшорных юрисдикциях, получить информацию из которых весьма затруднительно. При этом следствие, по сути, не обладает реальной возможностью пресечь совершение таких сделок. В конечном итоге, имущество переходит в собственность добросовестных приобретателей, что осложняет его возврат прежнему собственнику.

Уголовное законодательство далеко не всегда способно поставить заслон действиям рейдеров. В связи с этим на практике возникают большие сложности при квалификации деяний. Отсутствует ответственность регистраторов за внесение заведомо ложных сведений в реестр участников юридических лиц. Фактически не предусмотрено уголовной ответственности за действия, которые в кругу рейдеров получили название «корпоративный шантаж» или «гринмэйл». При корпоративном шантаже рейдер приобретает небольшой пакет акций или долей в хозяйствующем обществе. После этого под видом защиты своих прав он дестабилизирует работу предприятия путем обращения с надуманными заявлениями в правоохранительные и контрольные органы, подачи исков в суд, наложения ареста на имущество. И получает от них соответствующую помощь. Он вынуждает предприятие выкупить у него акции по цене в десятки-сотни раз

превышающей их рыночную стоимость. Например, в настоящее время даже ирландские мошенники пытаются захватить миноритарный пакет акций крупнейшего «Тольяттиазота». И им пытаются оказать неправомерно помощь некоторые судьи и следователи.<sup>1</sup> Очевидно, что нужны серьезные изменения в уголовном и других отраслях права.

В октябре 2009 г. вступил в силу пакет гражданско-правовых законов по разрешению корпоративных споров, которые можно назвать антирейдерскими. Установлены механизмы разрешения корпоративных споров и порядок защиты интересов законных собственников. Но рейдерские захваты основаны в большей степени на коррупции, нежели на опущениях в законе. Принятые поправки не гарантируют прекращение рейдерства. Скорее всего рейдеры подкорректируют свои методы. Поэтому без прямой уголовной ответственности за рейдерство и сопровождающие его общественно опасные действия не обойтись.

Закулисное влияние крупного бизнеса на принятие важных правовых, политических и экономических решений позволяет говорить еще об одном теневом феномене в России — **теневой политике**. Если проанализировать последние 10—15 лет, то именно теневая политика фактически определяла существование безбрежной теневой экономики.

«Привилегированные» бизнес-преступники причиняют огромный материальный, финансовый ущерб и физический вред, не сравнимый с ущербом других видов преступности. Американцы Нил Шовер и Эндрю Хохстетлер пишут, что правительство не собирает об этих преступлениях системную информацию. Она не публикуется и не анализируется. Но именно эти пороки «вылезли» во время кризиса 2008-2009 годов. Авторы в связи с этим пишут: «Принимая законы, касающиеся наказаний за кражу со взломом или грабеж, никто не консультируется с будущими взломщиками и грабителями. Совсем иное дело — более привилегированные преступники. Они и их представители играют активную роль в разработке законов и полномочий контрольных органов, ограничивающих их деятельность. Делая денежные пожертвования и используя социальные контакты, они добиваются доступа к законодателям, привлекая тем самым серьезное внимание к своей точке зрения»<sup>2</sup>. В России это делается так же и еще проще и надежнее — власть покупалась на корню.

Взаимодействие теневой экономики и теневой политики четко укладывается в формулы «деньги — власть — деньги» или «собственность — власть — собственность». Так сформировались три **«Т» «теневая политика», «теневая экономика», «теневая юстиция».**

---

<sup>1</sup> Российская газета 2011, 10 сентября.

<sup>2</sup> Криминология. Под ред. Дж. Ф. Шели. Пер. с англ. СПб, 2003, С. 353.

Причем последняя охватывает не только разрешение конфликтов между «теневиками» преступными «авторитетами», но и внесудебное улаживание споров продажными чиновниками, в том числе судьями в формальных судебных процессах (по принципу «кто больше заплатит»). Идущий экономический и финансовый кризис в определенной мере возобновил эти теневые формы регулирования экономических отношений.

Принятие неадекватного, с нужными для «теневиков» «дырами», и неэффективного, но зато «либерализированного» законодательства, на основе которого должен был строиться социально-правовой контроль над теневой экономикой, было обусловлено и новой агрессивной идеологией, ярким выразителем которой был А. Чубайс, сформулировавший ее в виде вопроса: жесткий контроль или частный интерес?<sup>1</sup> Был выбран частный интерес без контроля, который, кроме криминальной теневой экономики, ничего принести не мог.

В настоящее время (2008-2009 годы) разных странах ищутся разные пути преодоления мирового кризиса: одни – США, пытаются в условиях традиционного для них свободного рынка решить кризисные проблемы путем много миллиардных вливаний в тонущие концерны для повышения обеспечения спроса и таким путем поднять экономику, причем за счет других стран. Они вынуждены говорить и о контроле за теми деньгами налогоплательщиков, которыми государство их поддерживает. Другие – страны Европейского союза, Россия, Китай и даже Япония – говорят о государственном регулировании экономики и жестком контроле при решении социальных и экономических проблем. Они ближе к социалистическому пути в рамках капиталистической системы. Тем не менее, **экономическое регулирование и государственный контроль за экономикой и социальной сферой никем не отбрасывается.**

В нашей стране, как бы критически мы ни оценивали действующее законодательство, **правовой критерий в экономике, особенно при характеристике теневой экономики является важнейшим.** Если абстрагироваться от признака деструктивности теневой экономики, то она обоснованно может считаться прямым результатом социально-правовой бесконтрольности. Последняя может зависеть от неудовлетворительного содержания правовых положений (пробельность, зарегулированность, недостаточность, искаженность) или их неудовлетворительного исполнения должностными лицами экономических структур и контрольных органов (халатность, злоупотребления, коррупционность и т.п.). Поэтому **проблема минимизации теневой экономики заключена главным образом в оптимизации социально-правового контроля, который, с одной стороны, стимулировал бы прозрачность и правомерность закономерно разрешенной экономической**

---

<sup>1</sup> См.: Приватизация по-русски // Под ред. А. Чубайса. М., 1999. С. 24.

**деятельности, а с другой — не парализовывал бы инициативу субъектов этой деятельности.**

Что касается теневой экономики в сфере преступной деятельности (например, торговля оружием, наркотиками, людьми и т. д.), тут социально-правовой контроль должен быть абсолютно **бескомпромиссным**. Противоправно-теневые экономические действия могут представлять собой гражданские, налоговые, административные и уголовные правонарушения. Последние имеют прямое отношение к криминологическому аспекту теневой экономики. А иные правонарушения — и прямые, и косвенные, поскольку, не являясь преступными, представляют собой различные криминогенные условия, т.е. условия, способствующие совершению экономических, корыстных преступлений. Таким образом, практически вся теневая экономика в той или иной мере криминогенна, а в части преступного бизнеса криминальна.

Не бесспорную, но частично продуктивную мысль в связи с этим высказал экономист М.Г. Завельский. Он полагает, что теневая экономика — не вред для общества, а благо, оправдывающее ущерб, наносимый ресурсной базе легитимного хозяйства, а в отдельные моменты и эффективности всего производства. Теневая экономика, по его мнению, должна именоваться скорее экономикой свободы. Ее не следует объединять с подпольным оборотом наркотиков, оружия, трансплантантов, работорговлей, грабежом и т.п.<sup>11</sup> Нет сомнения в том, что предкриминальная и криминальная экономика различаются не только по правовым основаниям. Но автор очень вольно относится к правоустановлениям. Любые правонарушающие теневые экономические отношения противозаконны, т.е. они нарушают нормы действующего гражданского, административного, предпринимательского, финансового, налогового, таможенного и иного законодательства. И только поэтому они не могут быть благом на основе экономической целесообразности. Где ее рамки, кто их устанавливает? С этой же точки зрения и незаконный оборот наркотиков может быть признан чрезвычайно прибыльным и эффективным. Для Афганистана ныне это «благо». А как быть россиянам, европейцам, к которым направляются наркокурьеры с огромным грузом смертельной наркоты?

Правовое государство, к которому мы так давно стремимся, тем и характерно, что оно отходит от целесообразности при правоприменении. Если закон **не отражает реалии, если он парализует нормальные экономические отношения, он должен быть изменен конституционным путем, а не отброшен целесообразностью**, хотя руководство ею процветает и в судопроизводстве России. На заре реформ о правовом государстве были написаны горы книг и статей. Ныне забыли. При таком подходе надо

---

<sup>11</sup>См.: Завельский М.Г. Теневая экономика и трансформационные процессы // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 126.

забыть и о построении демократического государства и нормальной правовой рыночной экономикой.

### **Противодействие экономическим преступлениям предпринимателей**

Краткое рассмотрение положения дел в криминальной экономической предпринимательской сфере деятельности свидетельствует о том, что это очень важная и плохо решаемая правовая, уголовно-правовая и криминологическая проблема. Ее главное решение лежит в гражданско-правовой, предпринимательской, банковской, финансовой, налоговой и административной отраслях права. Только они могут закрыть или минимизировать «криминогенные дыры» в предпринимательской и банковской деятельности, при условии если они будут опираться на объективные криминологические и социологические реалии.

Преступность в целом и особенно преступность в экономической сфере связана со всеми порами нашего социального бытия. Причинность ее сложна, многообразна, противоречива и изменчива, тем не менее, в ней скрыта одна из самых относительно постоянных и сильных отрицательных корреляций между состоянием преступности и уровнем социально-правового контроля. Как бы критически его не оценивали некоторые ученые, реалии таковы: чем выше и профессиональнее социально-правовой контроль правонарушаемости, тем ниже ее уровень.

Социально-правовой контроль не следует путать с тотальным и дискреционным контролем властей. Он предполагает организацию жизни и деятельности людей на основе законов, принятых демократическим путем, исполнение которых является прозрачным и доступным для отслеживания гражданами, общественными организациями, политическими партиями и другими образованиями гражданского общества, средствами массовой информации, парламентом, правоохранительными и иными исполнительными органами и судами, а за нарушение законов (без всяких изъятий и неправомерных иммунитетов в соответствии с конституционным принципом «все равны перед законом и судом») следует гражданско-правовая, дисциплинарная, служебная, административная или уголовная ответственность.

В целях противодействия предпринимательской экономической преступности можно говорить о двух видах социально-правового контроля: уголовно-правового и криминологического. Социально-правовой контроль не способен элиминировать экономическую предпринимательскую преступность, но при соответствующей организации и научной обоснованности он может удержать ее на социально-терпимом уровне. У нас экономическая предпринимательская преступность исключительно креативная, безбрежная и массовая. Слова В.В.Путина о том, что «над законами думают тысячи, а как обойти их – миллионы», желательно уточнить, над законами думают десятки заинтересованных чиновников, а как обойти их – миллионы креативных

профессионалов, в данном случае - предпринимателей. Расследуют же их деяния нередко корыстно ориентированные дилетанты.

Поэтому превентивная роль уголовного наказания в нашей стране вообще крайне низка. **Реальное положение же с уголовно-правовым контролем над преступлениями, причинно связанными с теневой экономикой, еще хуже.** Преступления экономической направленности (связанные с потребительским рынком, финансово-кредитной системой, приватизацией и т.д.) регистрируются и расследуются в количестве не более 1—5% от реально совершаемых. Но уголовно-правовой контроль в настоящее время является единственным относительно реальным рычагом противодействия корыстной предпринимательской преступности. Она остается чаще всего фактически безнаказанной. Примером может служить массовая криминальная деятельность с прокурорским обеспечением группы предпринимателя Назарова в Подмосковье. И таких деяний по стране множество. По данным Генпрокуратуры и Росстата в 2010 г. на торгах и конкурсах было заключено свыше 25 млн. государственных и муниципальных контрактов и сделок на общую сумму 4 трлн. 800 млрд. руб. Эта экономическая предпринимательская сфера огромна, порочна и в связи с этим привлекательна для криминала. В откатах, коррупции и других формах незаконного обогащения исчезают миллионы и миллиарды бюджетных денег.

Вот в этих условиях раздается властный клич «Не кошмарить предпринимателей!»! Почему эту привилегию сословного покровительства распространяют только на предпринимателей. Объяснить трудно. Кошмарить вообще никого не следует. Но идея сословного покровительства развивается дальше: «не надо арестовывать до суда предпринимателей, надо отпускать их под залог». Мера пресечения избирается при наличии определенных процессуально-правовых оснований. Правда есть здесь и особенности. Преступления предпринимателей кроются в основном в бумагах. Квалифицированному предпринимателю с деньгами, оставленному на свободе, нетрудно замести свои следы. Но это не значит, что в отношении их должен избираться арест в качестве меры пресечения. Это было бы второй крайностью. Арест возможен лишь тех, в отношении которых есть законные объективные основания. Но он противозаконен, если осуществлен в целях выбивания нужных показаний от подозреваемого. Еще одна уступка: предпринимателей не надо лишать свободы, а надо штрафовать их на большие суммы. Далее, речь идет о широкой экономической амнистии предпринимателей<sup>1</sup>. Все точно по многовековой пословице: «Если ты украл булку хлеба – пойдешь в тюрьму, а если железную дорогу - будешь сенатором». Эта пословица многократно реализовывалась в нашей стране. Безнаказанность высоких и богатых должностных лиц – особо криминогенная и серьезная причина преступности. При наличии не очень обоснованных ст.ст. 75 и 76 УК РФ преступник с деньгами по закону может быть

---

<sup>1</sup> Широкая экономическая амнистия назрела// Вопросы оптимизации уголовного и административного законодательства в сфере предпринимательской деятельности. М., 2011, С. 19-21, 27-30, 36-37.

освобожден от уголовной ответственности (откупиться). И судебнo-следственнaя практика применения этих статей ширится. В ней выявляются уже и серьезные злоупотребления. Откупаются в основе своей высоко поставленные и богатые лица, даже при совершении тяжких преступлений.

*Законы! Законы! Они как паутинки перепутные,*

*Объехать обойти никак нельзя,*

*Но рвут их своей массой люди крупные*

*И застревает только мелюзга.*

Даже в США крупные банкиры и бизнесмены при совершении экономических преступлений осуждаются на сотни лет.<sup>1</sup> У нашей политической элиты может быть есть надежда, что криминальные предприниматели экономику поднимут. Сомнительно. А морально-правовой ущерб от такой надежды огромен и не восполним. У нас нет элементарного социально-экономического равенства. И оно практически не возможно, хотя можно сократить огромную (1:30 и более) величину децильного коэффициента<sup>2</sup> до социально терпимого (1:5-10). И какие-то меры предпринимаются. Но реальная закономерность российская и мировая такова: богатые богатеют, а бедные беднеют. Тогда как правовое равенство даровано Конституцией РФ. У нас правовое социальное государство.

Уголовно-правовой контроль относительно эффективен при безусловном равенстве граждан перед уголовным законом и судом, справедливой и бескомпромиссной уголовно-правовой борьбы с преступностью Прав Монтескье: «Закон должен быть похож на смерть, которая никого не пощадит.»<sup>3</sup> А по вопросу об экономической амнистии трудно пройти мимо некоторых высказываний любимого нашими специалистами уголовного права Ч.Беккариа: Он предлагал: «Показывать людям, что можно прощать преступления, что наказание не является необходимым их последствием, - **значит питать в них надежду на безнаказанность** и заставляя думать, что, раз может быть дано прощение, исполнение наказания над теми, кого не простили, является скорее злоупотреблением силы, чем проявлением правосудия».<sup>4</sup>

Теперь о законотворчестве. Нужда в научно обоснованном законотворчестве остро ощущалась еще в Средневековье. Цитируемый выше Ч. Беккариа писал: «Откроем историю – и мы увидим, что законы, которые... должны являться договорами свободных людей, **почти всегда служат только орудием страстей незначительного**

<sup>1</sup> Миллиардеру грозит 200 лет тюрьмы // <http://www/dni.ru/incidents/2009/1o/17/171773395.html>

<sup>2</sup> Отношение средних доходов 10% бедных к средним доходам 10% богатых

<sup>3</sup> Когда я произнес слова Монтескье, один из участников круглого стола оскорбительно отозвался о нем. А ведь в его словах содержалось известное и принятое в мире выражение: «важны не строгость наказания, а его неотвратимость». Монтескье говорил о безусловной неотвратимости законного наказания, позитивное влияние которой никто никогда не отрицал.

<sup>4</sup> Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / составитель и предисловие В.С.Овчинского М., 2004. С. с. 151-155.

**меньшинства или же порождаются случайной и мимолетной необходимостью. Нигде еще законы не написаны бесстрастным исследователем человеческой природы, которой направил бы деятельность людской массы к единой цели и постоянно имел бы ее в виду, а именно – возможно большее счастье для возможно большего числа людей...»<sup>1</sup>** Мир был глух к этой части его работы, хотя она приобрела в целом огромную популярность.

В 18 веке наш соотечественник А.Н.Радищев, намного раньше известнейшего Адольфа Кетле в работе «О законоположении» (1802) пришел в этом плане к исключительно важным выводам о роли уголовной статистики и социологии в разработке уголовного законодательства. Он констатировал печальные тенденции преступности в России и предложил основные направления использования статистических и социологических данных закономерностей в правотворческой работе.

В своем «О законоположении» он писал, что для разработки новых законов необходим полноценный статистический материал, правдиво освещающий преступность, ее причины, деятельность правосудия и другие правовые и экономические вопросы, что только на основании таких данных «можно почерпнуть мысли для будущего законоположения». Имея перед собой судопроисшествия разных годов и разных областей обширной России, ясно видно будет: какие причины и побуждения к содеянному преступлению. Только, видя источники преступления можно найти будет ему преграду <sup>2</sup>.

Мы не освоили великие идеи зарубежного и отечественного прошлого. И даже сейчас, когда криминология, уголовная статистика и социология права открыты, у нас проявляется стремление оградить догматический подход к законотворчеству от ненужных наук о криминальных реалиях.

На современном этапе, когда много говорится об инновациях, мониторинге, анализе и прогнозе, что –либо изменилось в плане научных основ отечественного законотворчества? Нет. Какие научные учреждения (мозговые центры) системно и каждодневно отслеживают (мониторят) преступность в нашей стране, изучают ее социальную, экономическую, демографическую и духовную базу, получают реальные данные о преступности и ее причинах, необходимую объективную информацию, научно переваривают ее, прогнозируют возможные тенденции и дают обоснованные уголовно-правовые рекомендации. Именно об анализе и прогнозе говорил В.В.Путин при встрече с академиками РАН: « Ваше видение имеет особую значимость. «У вас есть возможность заглянуть за горизонт. Просчитать практически все варианты развития» (РГ 12.07.2011). Экономисты: в СМИ это делают публично ежедневно и профессионально. Есть определенные сдвиги и в правовой сфере. Президентом РФ был издан Указ № 657 О

---

<sup>1</sup> Там же. С.88.

<sup>2</sup> Радищев А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. М., 1952. С.460.

мониторинге правоприменения в РФ (20 мая 2011 г.) и утверждено положение о его проведении. Все органы федеральной исполнительной власти и органы государственной власти субъектов федерации систематически собирают сведения о правоприменении, которые обобщаются Министерством юстиции РФ и докладываются Президенту РФ. На этой фактической основе законотворчество в России может быть более адекватным и эффективным. Применительно к нашей проблематике было бы более продуктивно если бы этот мониторинг был не только правовым, но и социально-криминологическим. Он мог бы дополнительно отражать тенденции и закономерности реальной преступности и правонарушаемости, их причины, результаты противодействия правонарушениям и прогноз отслеживаемых процессов на ближайшее будущее.

Надо честно сказать, что кадров аналитического и прогностического плана по криминологии, социологии уголовного и других отраслей права практически очень мало или совсем нет. Аналитики и футурологи в криминальной и деликтологической сферах пока не имеют государственного и общественного спроса, а потому они и не рождаются, а вырождаются. Зато идет непрерывный поток защит догматических и сугубо правовых исследований. Умение научно толковать нормы права, особенно в процессе обучения студентов, важно. Но этого мало. В связи с тем, что есть давнее выражение о том, что любая наука начинается с измерения, автор когда-то отреагировал на это так: «Уголовная догматика Не нуждается в математике, Как толкованье сновидений Она цветет без измерений».

После принятия УК 1996 г. за 11 лет в него внесено более чем сотней федеральных законов свыше 2500 изменений и дополнений на 260 статей Особенной части УК. В раздел преступления в сфере экономики, состоящий из 37 статей внесено 300 изменений и дополнений, в том числе - 11 новых видов деяний. Специалисты не успевают осваивать изменения и дополнения уголовного законодательства, а уголовный кодекс предназначен для юридически не очень подготовленного народа.

У нас противоречивые научно не обоснованные уголовные законы пекутся как блины. Даже депутаты говорят, что проекты законов появляются как «черти из табакерки». Сейчас за два месяца до конца работы Думы в нее поступило 200 новых законопроектов. И это стало традицией принимать важные для власти законы в последние дни работы Думы. Так была выброшена из УК конфискация и приняты другие сомнительные нормы. Многие статьи уголовного закона изменяются и дополняются по несколько раз. Потому что первичные законопроекты были не проработаны. Можно привести множество примеров. Назовем некоторые.

В уголовном кодексе было определено 13 видов наказаний, но реально применялись только лишение свободы, штраф, а также условное осуждение. Среди видов наказаний были оставлены исправительные работы, но для безработных. Норма бездействовала. Другие виды наказания не могли применяться, поскольку для их

применения нет условий. Все это можно было прогнозировать на стадии разработки УК. Не работающая система уголовных наказаний подорвала борьбу с преступностью. Сейчас это пытаются исправить. Исторически в уголовном законодательстве у нас по некоторым видам деяний была административная преюдиция. Под ложными аргументами якобы о двойной ответственности за одно и то же деяние ее выбросили. Некоторые составы стали формальными, трудно доказуемыми, бездействующими. Сейчас ставится вопрос о возвращении административной преюдиции. И это правильно. В УК Франции, например, в одной статье предусматриваются преступления, правонарушения и проступки. Но все эти пороки легко было установить и прогнозировать во время подготовки УК. В 2009 г. было последнее изменение статей 75 и 76 об освобождении от уголовной ответственности. Но сейчас некоторые положения вызывают сомнения и готовится проект нового закона об изменении и дополнении этих статей.

В тоже время массовая криминализация экономических предпринимательских правонарушений без фактического оздоровления этих отношений вряд ли разрешима путем привлечения виновных к уголовной ответственности. Во-первых, не хватит сил. Во-вторых, вначале эта ответственность станет лотерейной, а затем будет искоматься легальный выход — амнистия или декриминализация. А в итоге безнаказанность со всеми вытекающими из нее криминогенными последствиями. В СССР и России были использованы разные подходы. Все кончалось частичной декриминализацией, о которой говорилось выше, или полной экономической амнистией. Все это надо глубоко изучать, чтобы принять адекватное решение.

У нас огромная организованная преступность в экономической предпринимательской сфере, которая опутала даже федеральные власти, но по чьему-то распоряжению было ликвидировано Главное управление по борьбе с организованной преступностью и УБОПы на местах, которые относительно успешно работали. Квалифицированные кадры этого специфического управления распущены, а вместе с ними выброшены и различные формы оперативной информации. Годами собираемая конфиденциальная обобщенная информация об организованных преступниках рассредоточена, утрачена и даже попала в руки самих организованных преступников. А социально-правовой контроль за организованной преступностью фактически существенно снижен, если совсем не утрачен.

В последнее время утверждается еще очень сомнительный подход к УК. Он изменяется и дополняется не с целью улучшить уголовно-правовое противодействие экономической предпринимательской преступности, а с целью снижения числа «сидельцев». Проблема такая безусловно есть, но ее пытаются решить не с той стороны. Объективно уменьшить число заключенных можно снижением уровня преступности, изучением и минимизацией причин преступности. Но этого, к сожалению, пока нет.

Проблемы профилактики преступлений обсуждаются, разрабатывается ФЗ о профилактике преступлений, но до реальных сдвигов особенно в сфере предупреждения экономической предпринимательской преступности еще далеко. С этой же целью идет криминализация некоторых деяний и перевод их в административные правонарушения. В принципе, такой подход возможен, но некоторые смелые и недостаточно обоснованные предложения по декриминализации 25 составов преступлений в предпринимательской деятельности, поддержанные четвертью опрошенных экспертов, представляющих правоохранительные органы и судебную власть<sup>1</sup>, в значительной мере сомнительны. Подобные составы не декриминализированы даже в странах с реально либеральными режимами и с развитой административной юстицией. Нам же надо учесть высокий реальный уровень экономических деяний предпринимателей, их огромную латентность и недостаточную развитость административной ответственности, рассчитать и спрогнозировать возможные негативные последствия. Такая декриминализация напоминает Страну Транай, описанную американским писателем Р. Шекли. Там формально ликвидировали (декриминализировали) все виды преступности, но фактически они совершалась на каждом шагу.

Административной юрисдикцией в нашей стране обладают согласно ст.28.3 КОАП более 100 различных органов, в каждом из которых сотни должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. Эти должностные лица, кроме судей и полицейских, как правило, не имеют юридического образования. Многие составы административных правонарушений формальны, без указания каких либо материальных признаков. Поэтому при реализации административной юрисдикции доминируют дискреционное поведение должностного лица, объективное вменение, коррупционные сделки, правовая и социальная несправедливость. Положение предпринимателей может только ухудшиться. Латентность административных правонарушений по некоторым оценкам составляет около 80-90% от реальной правонарушаемости. В этой сфере доминируют безнаказанность и наказание не за что.

Перевод многих предпринимательских преступлений в КОАП возможен при существенном усовершенствовании КОАП, организации административной юстиции и административной судебной системы. Более того, КОАП РФ непрерывно дополняется и изменяется. За 10 лет его действия в него более чем 200 федеральными законами внесено огромное число новых составов и других изменений и дополнений. Учитывая слабую дееспособность органов, обладающих административной юрисдикцией и должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, можно прогнозировать, что правонарушения в сфере предпринимательской деятельности, переведенные в КОАП в значительной мере

---

<sup>1</sup> Радченко В.И., Астанин В.В. и др. Проблемы совершенствования законодательства в сфере предпринимательской деятельности. М., 2011, С. 83-84.

пополняют латентные правонарушения. Таким образом, фактически перевод экономических преступлений предпринимателей окажется скрытой декриминализацией, а это увеличит удельный вес административной, а в итоге и уголовной безнаказанности, которая чревата большой криминогенностью. Авторы такой либерализации, судя по всему, плохо знакомы с реальной массовой экономической преступностью, не изучали ее состояния и тенденций, а следовательно и не прогнозировали криминальных результатов предлагаемых новаций. Они, скорее всего, опирались не на реальные криминологические данные, а руководствовались, разработанной академиком В.С. Нерсесянцем, либертарным (формально-юридическим) подходом.

Известно, что мы располагаем двумя видами контроля противоправного поведения: криминологическим и уголовно-правовым. **Первый** исключительно либеральный и при его реализации многие либеральные идеи в уголовном праве могли бы осуществиться. Но о нем у нас только говорят, но он фактически не реализуется. Он очень накладен. Требуется больших средств для устранения или минимизации отечественной криминогенности, системного криминологического мониторинга, соответствующей федеральной и субъектной организации, хорошо подготовленных криминологических кадров и т.д. Причем на быстрый успех рассчитывать нельзя. Был такой эксперимент. Президент Клинтон в 1994 г. подписал Закон США «О контроле над насильственной преступностью и правоприменительных органах» и тем самым снизил уровень преступности в США, который был самым высоким в мире.. Он выделил на эти цели 30,2 млрд. долларов, запретил продажу и хранение 19 видов наступательного огнестрельного оружия, распространил смертную казнь на 50 составов федеральных преступлений. За 8 лет своего правления впервые в истории серьезная преступность снизилась на 22%. После него новый президент не поддержал его начинания и преступность стала расти. Хотя репрессивная составляющая противодействия преступности при Буше даже существенно усилилась.<sup>1</sup> Мы на такие эксперименты пока не способны. Хотя о предупреждении преступности говорится много. Сейчас даже представлен в Думу проект закона о профилактике преступлений. Я участвовал в его обсуждении на экспертном совете МВД РФ. Главный недостаток закона – отсутствие исследовательских, профилактических структур и финансирования.

Второй вид контроля – уголовно-правовой. Он, на первый взгляд, намного дешевле и более очевиден. Поймали человека, посадили в места лишения свободы. Все зримо и понятно. От этого вида контроля человечество пока отказаться не может. Но надо осознавать, что эта мера еще менее эффективна, чем профилактика. И она не перевоспитывает осужденного, при нашей несправедливости только озлобляет и формирует из него неисправимого рецидивиста.

---

<sup>1</sup> Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Изд. второе. М., 2005. С.84.

Есть три взаимосвязанных латинских пословицы, которые помогают понять слагаемые законности: *Ubi periculum, ibi lex* (Где опасность, там и законы) *Ubi jus, ibi remedium* (Где право, там и защита) *Ubi lex, ibi poena* (Где законы, там и наказание). Древние эти взаимосвязи знали, а современные властители пользуются этими слагаемыми выборочно.